

ПАМЯТЬ | Ради светлых минут победы Сергей Литвинов выжил в немецком плену

ИРИНА КОРОТКИХ

Участник Великой Отечественной войны, узник фашистских концлагерей Сергей Николаевич Литвинов встретил гостей при полном параде.

Узник концлагеря Sandbostel X-B

К ветерану пришли помощник депутата Валерия Каца Ирина Голубко, председатель ТОСа Вера Мазанова и журналист «ММ». Иконостас из орденов и медалей на кителе у 92-летнего ветерана внушительный. Перечисление одних наград заняло бы полстраницы. Сам Сергей Николаевич своей главной наградой считает жизнь. Ради светлых минут победы, в которую свято верил, претерпел все лишения и выжил в немецком плену. После войны стал опорой больной матери, выучил и вывел в люди младшего брата. Честно трудился на комбинате, стал мужем, отцом, дедом и прадедом.

Ветеран бодр, энергичен и весел. Непрестанно шутит и поражает памятью, которая хранит детали его военной биографии. О злоключенных судьбы, уготованной ему черной годиною, ветеран рассказал в книге воспоминаний, которую его родные издали в 2009 году.

Окружение

— Война была долгой, тяжелой. Кто стал полковником, кто покойником, кто просто землей и травой, — качает седой головой Сергей Николаевич. — Летом 1941 года наш 14-й гаубичный артиллерийский полк стоял в Риге. За неделю до начала войны меня в числе девятнадцати младших командиров послали в воинскую часть, расположенную в литовском местечке Кальвария, на самой границе с Германией. Ночью 22 июня началась бомбёжка. Одна из бомб снесла часть казармы. Я и сослуживец Степан выскочили в пролом, добрались до оружейного склада, схватили ручной пулемет, несколько дисков, наганы, патронами набили карманы.

Когда стало светать, забежали в палатку. 17 младших командиров так и не проснулись — с самолета пулеметной очередью были расстреляны. В небе кружил разведывательный самолет — рама. Мы долго стреляли, но так и не достали разведчика.

Немцы стали поливать наши позиции из минометов и пулеметов. Пехота отступала. В низинке наткнулись на нашу противотанковую батарею. Командира не было, и бойцы решили назначить меня старшим. Так в первый день войны стал я командовать батареей. С ней и отступали через Литву, Латвию, Псковскую область. Стреляли по фашистским танкам, орудиям, живым мишеням.

На третий месяц войны попали в окружение. Не было слышно снарядов, визга падающих авиабомб. При переправе через реку Великую пришлось потопить орудия. С новым знакомым Николаем решили пробираться к своим. На окраине одной из деревушек вконец обессиленные забрались в сарай с сеном и уснули. Утром сквозь щели осмотрели хутор. Решили зайти в один из дворов, попросить еды и пробираться в своем, на восток.

Встреча с немцами была неожиданной. Открыли калитку дома и почти столкнулись фашистами с автоматами наперевес. Пистолет у меня в сумке. Бежать? Получишь пулю в затылок. Подняли руки вверх. Погнали нас в соседнюю деревню. Тогда мы и не ведали, что впереди нас ждет тяжелая фашистская каторга.

Первый лагерь для военнопленных был оборудован на колхозном дворе в деревне Опочке Псковской области. Громкие окрики полицейских с кнутами в руках показались знакомыми. Но, чтобы выжить, при-

ФОТО: ДМИТРИЙ БУХАЛЦЕВ

ходило терпеть. Спали на земле, укрываясь шинелью Николая. Потом перевели в Себеж. В этом лагере к сентябрю 1941 года собрали до восьми тысяч военнопленных красноармейцев.

Побег из плена

В лагере готовились к побегу. Но нашелся иуда, который продал фашистам. Лагерь взяли в кольцо автоматчики. Построили нас в колонну по пять человек, вывели на шоссе. На бугре — группа военнопленных, оцепленная автоматчиками. Они должны были указать фашистам зачинщиков. Группу расселяли, нас затолкали за колючую проволоку и стали палить по лагерю. Сутки не давали поднять головы. Кто поднимался — через секунду падал, подкошенный автоматной очередью.

На следующий день эшелонами отправили в Ригу, в лагерь Sandbostel X-B. Бараки были основательные. Два ряда колючей проволоки отделяли от свободы. На входе вышка с пулеметчиком. Лагерь разделен на блоки по национальному признаку. В бараках были англичане, американцы, французы, сербы, югославы, поляки.

После бани выдали нам металлические номера вроде паспорта военнопленного, который носили на шее. В случае смерти одну половину пластины сдавали в комендатуру для учета. Другая — сгорала в топке вместе с хозяином. До сих пор я

храню свою железную бирочку номер 114013.

Регистрация советских пленных в 1941 году началась примерно со 110 тысяч. К концу 1944 счет подошел к 170 тысячам.

Весной 1942 года в наш лагерь привезли людей из моего прежнего места заточения. Они рассказали, что почти все пленные умерли от голода и лишений. А было там не меньше 40 тысяч душ.

Большинство пленных отправляли работать на заводы и в деревни.

Меня, как знающего немецкий, определили писарем в группу, которая вела учет пленных, направляемых на различные работы. Ранней весной 1944 года пленные почти не поступали, писарской работы поубавилось, и меня отправили работником в деревню Быгузен. Воспользовавшись обстановкой, я с друзьями бежал. Знали, что самое страшное, если поймут свои же конвоиры. Расправлялись они жестоко.

Шли ночью. Но как ни хоронились — поймали нас. До сих пор помню рыжеватого охранника, который сказал, что он коммунист и скоро фашистам придет конец. Он нас накормил, на ночь дал одеяла и, опасаясь гнева начальства, ранним утром забрал.

Осенью 1944 года меня под конвоем доставили в лагерь X-B Зандбостель. После штрафного барака я снова оказался среди старых друзей-писарей: москвичка Аркадия Ивановича Лурье, ярославца Анатолия

Михайловича Бурова, ленинградца Семена Григорьевича Карандашева. Батрачить определили на хутор Пльоньесгаузен.

Чувствовался конец войны. Конвоиры не зверствовали, видимо, боялись скорой расплаты. По радио все чаще объявляли воздушную тревогу. Союзники бомбили ближние города.

С бывшим санитаром из лагеря X-B Петром мы уехали к друзьям в деревню Зельзинген. Здесь и ждали того дня, когда освободившие нас англичане отправят к своим, на восточный берег Эльбы. Всё гадали, возьмут нас в армию, отправят домой или...

Поздним вечером восьмого мая по норвежскому радио кто-то услышал, что Германия капитулировала и война окончена. Все ликовали, многие плакали от радости. Друзья раздобыли коньяка, и мы пили за Великую победу. Для меня война закончилась 29 апреля 1945 года на Эльбе, недалеко от города Пархим.

Книга памяти

«Одно я уяснил, что не все немцы — фашисты», — подытожил Сергей Николаевич. Внучка Анна Катаева рассказала, что с дедушкой они трижды ездили в Германию по приглашению. Все расходы принимающая сторона брала на себя. На месте концлагеря теперь возвели мемориал.

В бывшем лагере X-B произошла с ветераном удивительная история. С ним встретился сын унтер-офицера Дрефалья, под началом которого в группе писарей работал Сергей Николаевич. В немецкой газете прочел он интервью Литвинова и прикатил в городок, где собрались бывшие военнопленные. Дрефаль, по словам ветерана, был хорошим человеком и благосклонно относился к пленным. Есть и фото знаменательной встречи. Сергей Николаевич прекрасно говорит по-немецки, так что с сыном Дрефалья проговорили долго.

В архивах лагеря отыскали и опубликовали в журнале снимок военнопленного Сергея Литвинова. По изможденному лицу не угадаешь возраста, но Сергей Николаевич узнал себя.

Прочтя книгу воспоминаний, близкие и знакомые упрекнули Сергея Николаевича — мало-де подробностей и деталей. Ветеран критику учел и написал вторую. Но все упиралось в финансы. Нельзя ли попросить депутата Валерия Каца изыскать средства на издание? Помощник депутата Ирина Голубко пообещала передать просьбу Валерию Борисовичу.

Есть у Сергея Николаевича мечта — побывать в Москве на военном параде в честь Дня победы. Ветерану посоветовали обратиться в приемную губернатора. Там подскажут, где формируют списки приглашенных.

Когда покинули дом гостеприимного ветерана, председатель ТОСа Вера Мазанова отметила, что каждый раз приглашают Сергея Николаевича на праздники. Ветераны с удовольствием слушают песни ансамбля «Светёлка», бывает, и подтягивают. Для каждого гостя готовят подарок. Кому — коробку конфет, кому — тёплый плед. Военное поколение должно ощущать хоть малую, но постоянную заботу и благодарность потомков.

ПАРЛАМЕНТ Музей ЗСО

МАРАТ ГАЙНУЛЛИН

В Челябинске создаётся музей парламента Челябинской области.

Открытие нового культурного учреждения намечено на будущий год, когда будет отмечаться 20-летие со дня создания местного парламента. И то, что в теперь уже далёком 1994 году были избраны первые 15 депутатов в Челябинскую областную думу, тоже уже стало фактом истории. Ещё через два года, в 1996 году, появилась уже более знакомая современнику аббревиатура — ЗСО.

Как рассказала один из координаторов этого проекта, начальник аналитического управления ЗСО Елена Ильюшина, музей парламента уже с момента своего зарождения обещает быть учреждением с очень высоким статусом. Хотя бы потому, что официально он будет считаться филиалом Челябинского областного краеведческого музея. Причём он станет одним из первых подобного рода региональных парламентских музеев в России.

Уже составлен дизайн-макет, и большая творческая группа, состоящая большей частью из профессионалов музейного дела, приступила к наполнению контента. А рассказав будущим посетителям музея есть что. Вся экспозиция будет разделена хронологически на три периода — досоветский, советский и период последних 20-ти лет.

Безусловно, что сама история челябинского парламента могла бы начаться с интереснейшей истории самого здания, где ныне располагается областное Заксобрание. Известно, что более века назад через Челябинск проходил Сибирский каторжный путь. И на этом самом месте, то есть на углу Южной площади (ныне площадь Революции), стояла пересыльная тюрьма. Ветеран, что экспонатами будущего музея станут и «следы пребывания» в 1903 году в челябинской пересылке самого «вождя всех времён и народов» товарища Сталина, который, по некоторым сведениям, ждал здесь отправки на этап.

За три года до начала первой мировой войны острог снесли и на его месте стали возводить здание Государственного банка. Тогда же в буквальном смысле самый денежный дом стал и одним из самых красивых в городе.

Уже в советское время, в 30-х годах, здание перестраивалось под обком партии. И лишь в начале XXI века один из самых известных домов в городе, претерпев реконструкцию, принял тот самый облик, который нам сегодня хорошо знаком.